

Кіевская Академія въ первой половинѣ XVIII столѣтія.

(Новыя данныя, относящіяся къ исторіи этой Академіи за
указанное время).

(Продолженіе¹⁾).

ГЛАВА III-я.

**Задача академическаго образованія и средства ея выпол-
ненія (Пріемъ учениковъ; общесословный ихъ составъ; воз-
растъ). Науки, преподававшіяся въ Академіи (преподава-
тели и сохранившіеся учебники). Общее направленіе ихъ
Библіотека Академіи и внѣклассныя занятія учителей. Обще-
состояніе нравственно-воспитательнаго дѣла въ Академіи
въ первой половинѣ XVIII вѣка.**

Какъ видно изъ самыхъ заглавій философскихъ тра-
татовъ²⁾, читанныхъ въ Академіи въ первой половинѣ XVI
в., главнымъ руководителемъ ея философской мысли былъ Ар-
стотель. Но его философія въ Академіи преподавалась, разу-
мѣется, не въ подлинной системѣ, а „на смѣтяхъ интерпр-
товъ“³⁾, въ толкованіяхъ на нее перипатетиковъ⁴⁾ (какъ
древнихъ, такъ въ особенности средневѣковыхъ схоластич-
скихъ) и множества позднѣйшихъ іезуитскихъ комментат-
ровъ. Слѣдовательно, строго говоря, философія Кіевской Ак-
деміи этого времени систему Стагирскаго мудреца, въ сущ-
сти, имѣла лишь своимъ исходнымъ пунктомъ; въ предѣлахъ

¹⁾ См. Труды Академіи 1902 г., м. октябрь.

²⁾ Напр., *Syntagma totius Aristotelicae philosophiae...* и др.; см. ниже.

³⁾ Такъ выражался Георгій Конисскій (Акты Кіево-Братскаго учили-
щнаго и Акад., собр. В. Асвоchenский, т. 1, д. № 50).

⁴⁾ Иногда учебники философій и озаглавливались: „*Philosophia peripat-
tica*“... см. ниже.

же ея основныхъ принциповъ (опредѣлявшихъ собою планъ академическихъ философскихъ курсовъ) излагала по возможности почти все, что было высказано существеннаго по поводу аристотелевской философы ея послѣдователями до позднѣйшаго времени.

Въ академическихъ учебникахъ часто перечисляются мнѣнія главнѣйшихъ послѣдователей и толкователей Аристотеля. Напр., въ одномъ изъ нихъ отвѣтъ на вопросъ: *An logica sit proprie scientia et an sit ars?* начинается такъ: *Circa primum puncti quaesitum duplex est authorum sententia: 1-ma negans logicam scientiam, ita: Averroes (XIII в.), quem citat Zabarella (1533—1589) lib 1. cap. 2; Mirandulanus, Themistius, Vallius et Pollisius; 2-da affirmans logicam... proprie scientiam esse. Ita Thoma (Аквианъ + 1274), (Дунсъ) Scotus (+ 1308), Albertus Magnus, Avicenna, Arriaga et fere omnes philosophi* (разумѣется,—лишь схоластическаго направленія, какъ увидимъ ниже), *cum quibus sit conclusio nostra¹⁾...* Отвѣту же на вопросъ: *Quodnam sit objectum attributionis logicae?* предшествуетъ замѣчаніе, что въ рѣшеніи этого вопроса авторы *divisi sunt maxime*, при чемъ они дѣлятся на шесть категорій: 1, *Arriaga, Comptonus, Vasquez et nonnulli alii*; 2. *Oviedo cum pluribus Scottistis et nonnullis recentioribus* (опять таки, разумѣется, схоластиками); 3. *Sua-zez, Robius, Forseca et multi alii*; 4. *Pallavicinus, Rodez, Semerij et cet.*; 5, *Lyncaeus*; и 6, *alii... plurimi recentiores approbatissimi, cum quibus et ego priori cursu tenebam* (Это признаніе автора весьма важно для опредѣленія источниковъ и пособій, которыми пользовались профессора Академіи при составленіи своихъ философскихъ лекцій), *singulas difficile est recensere, quas Lyncaeus ad 20 numerat²⁾...*

Философскій курсъ обычно начинался введеніемъ (префаціей), посвященнымъ рѣчи объ имени, задачахъ, свой-

¹⁾ Рукоп. библ. Кіев. дух. Акад. J. 11. 66. 7, л. 86.

²⁾ Ibid., л. 119, quaestio 4, punct. 1; ср. л. 121 и мн. др.

ствахъ, пользѣ и достоинствѣ философіи, съ указаніемъ ея дѣленій и съ присоединеніемъ иногда похвалы (*laus*¹⁾ ей.

Опредѣлялась философія, какъ познаніе всѣхъ вещей (какъ онѣ существуютъ сами по себѣ, по своимъ началамъ) божескихъ и человѣческихъ²⁾, изучить (существо) основанія, причины которыхъ (*ipsae causae rerum*) и составляло ея задачу³⁾. Дѣлилась же она⁴⁾ на *раціональную*, цѣлью которой было научить управлять (*regere*) дѣйствіями ума; *моральную*, имѣвшую цѣлью опредѣлить дѣйствія вози или нравы (*voluntatis actiones, hoc est, mores instituit*), и *натуральную* или естественную съ задачею изслѣдовать все (остальное), что есть въ природѣ. Натуральная философія, въ свою очередь, подраздѣлялась на *физику*, обнимающую вещественную природу (*corpoream naturam*); *математику*, разсуждающую о величинѣ (*magnitudine*) этой природы; и *метафизику*, трактовавшую о томъ, что выше природы,—о Богѣ и объ ангелахъ, и потому называвшуюся естественнымъ богословіемъ⁵⁾.

Раціональную философію составляла логика, которая (чисто схоластически) дѣлилась на малую и большую, или діалектику и собственно логику.

Діалектика или *logica minor* называлась *porta ad relinquas scientias, introductio in totam philosophiam, fax rationalis... ad philosophiam praelucens, mentis lucerna* и т.

¹⁾ Рукопись библ. Кіево-Печерской Лавры X, 66.

²⁾ *Rerum cognitio ut sunt; res omnes ut esse suum suis causis debent; scientia humanarum et divinarum rerum* (См. *definitio philosophiae*, въ рукоп. библ. Кіев. дух. Акад. J. 11. 67. 8. л. 3). Подъ *res* разумѣли *omnia, quae humano intellectu sciri possunt* (Ibid.).

³⁾ Ibid., ср. рукоп. той же библ. J. 11. 66. 7, л. 4—5.

⁴⁾ Ibid., л. 5; см л. 507; ср. *praefatio* въ курсѣ Георгія Конисскаго и др.

⁵⁾ См. рукоп. J. 11. 66. 7, л. 507.

п. 1) Своею задачею она ставила наученіе правильному разсужденію чрезъ изложеніе способовъ опредѣленія, раздѣленія и аргументаціи (*finem dialecticae esse rectam dissertationem...*, *qua docet modum definiendi, dividendi et argumentandi* ¹⁾) понятій, почему и трактовала о трехъ формахъ мышленія: понятіи, сужденіи и умозаключеніи (*de termino, propositione, argumentatione et de syllogismo*). Она указывала все правила ихъ логическаго образованія, присоединяя иногда къ этому и подробныя замѣчанія *de legibus rectae disputationis cum aliis* ²⁾. Діалектика часто преподавалась въ риторическомъ классѣ ³⁾, въ философскомъ же лишь тогда, когда ее не успѣвалъ изложить въ своемъ классѣ учитель риторики.

Logica maior или *логика* въ собственномъ смыслѣ говорила о дѣйствіяхъ разсудка болѣе подробно, чѣмъ діалектика, такъ что діалектика по отношенію къ ней являлась, дѣйствительно, какъ бы ключемъ (*clavis* ⁴⁾). Въ большой логикѣ начинала уже мѣсто и рѣчь о природѣ, свойствахъ, предметѣ, раздѣленіи логики и т. п. Въ отличіе отъ діалектики, изслѣдованіе дѣйствій разсудка въ большой логикѣ велось доказательнымъ путемъ (тутъ неизбежно являлась полемическая часть, совершенно чуждая діалектикѣ); при чемъ въ логикѣ уяснялся генезисъ (происхожденіе) каждой формы мышленія со всеми ея частными видами, чтобы этимъ самымъ показать, почему именно правила діалектики имѣютъ силу несо-

¹⁾ См. рукоп. библи. Киев. дух. Акад. J. 11. 67. 8, л. 5 (ср. рукопись той же библи. Р. Муз. № 3, л. 345).

²⁾ Рукоп. той же библи. J. 11. 66. 7, л. 7.

³⁾ Рукоп. той же библи. J. 11, 61, 2, стр. 49—54; см. начало рукоп. той же библи. Р. 65, lib 5-tus de legibus et regulis rectae disputationis aliis instituendae, представляющей собою конецъ діалектики Θ. Прокоповича, логика котораго обозначена въ той же рукописи (л. 10) книгою *шестю*.

⁴⁾ См., напр., діалектики, преподанныя въ риторическомъ классѣ въ рукоп. библи. Киево-Соф. собора № 483, въ рукоп. библи. Киев. дух. Акад. Р. Муз. № 3 и № 101, въ рукоп. библи. Киево-Печерской Лавры X, 100, ч. 6-я рукописи, и др.

⁵⁾ Рукоп. библи. Киев. дух. Акад. J. 11. 66. 7, л. 5.

мнѣнности¹⁾. Самое значительное вниманіе здѣсь удѣлялось изложенію схоластическихъ споровъ объ универсіяхъ (общихъ понятіяхъ), въ чемъ собственно полагалось и *altum officium* большой логики²⁾.

Моральная философія, иначе—этика или нѣтика, предлагалась въ философскомъ классѣ очень рѣдко, большею частью въ концѣ курса³⁾, если позволяло время, и при томъ въ самомъ сжатомъ видѣ. Въ ней, послѣ вводныхъ разсужденій, говорилось о принципахъ и свойствахъ человѣческихъ дѣйствій, съ цѣлью установить понятіе о высочайшемъ благѣ (*de summo bono*), какъ конечной цѣли человѣческаго существованія, и указать „главныя“ или „основныя“ добродѣтели (*justitia, temperantia, prudentia et fortitudo*), ведущія человека къ достиженію блага⁴⁾. Нѣкоторые профессора, кажется, намѣренно опускали этику, предпочитая, вмѣсто нея, изложить въ философскомъ классѣ какой-либо трактатъ изъ богословія⁵⁾.

Физика, составлявшая самую обширную часть натуральной (естественной) философіи, прежде всего⁶⁾, рѣшала вопросъ о началахъ (*principiis*) вещей, подробно говорила о матеріи и формѣ, ихъ сущности и свойствахъ, и разбираала мнѣнія схоластическихъ философовъ о первоматеріи, о томъ, можетъ ли матерія существовать безъ всякой формы, *quid*

¹⁾ Значить, большая логика была въ своемъ родѣ гносеологіею.

²⁾ Рукоп. библ. Кіев. дух. Акад. J. 11. 61. 2, *compendium logicae, tractatus 2-dus*, стр. 13.

³⁾ См. ниже.

⁴⁾ См., напр., этику 1740 г. въ курсѣ Михайла Козачинскаго; рукопись библ. Кіево-Печерской Лавры X, 70.

⁵⁾ Напр., Іосифъ Волчанскій, изложившій въ 1717 г. въ философіи *Contraversa theologia* о таинствахъ (рукоп. библ. Кіев. дух. Акад. J. 11. 73. 14, стр. 991—1042), Иларіонъ Левицкій, предложившій въ 1726 г. *Contraversiae theologiae* (рукоп. библ. Кіево-Соф. собора № 406, л. 658—367) и др.

⁶⁾ Планъ философскихъ лекцій у всякаго профессора въ частностяхъ былъ свой.

sit definitive forma et est ne tota quidditas compositi и т. п. Затѣмъ, обстоятельно изъясняла значеніе слова *natura*, указывала принадлежности и свойства природы, говорила объ искусствѣ, стараясь опредѣлить, что можно сдѣлать его помощью и чего нельзя¹⁾, немало трактуетъ при этомъ о магіи естественной и искусственной (*artificiali*). Въ последнемъ трактатѣ на первомъ мѣстѣ ставился вопросъ о причинахъ удивительныхъ (*mirabilium*) явленій, которыя излагались по Кирхеру Скотту, Дельрію и др. Къ такимъ причинамъ относились, во-первыхъ, симпатія и антипатія между предметами; напр., между ягненкомъ и волкомъ существуетъ антипатія, поэтому если поставить два барабана, одинъ—обитый кожей ягненка, а другой—волчьей, и ударить во второй, то кожа на первомъ треснетъ сама собою; вслѣдствіе подобной антипатіи лошадь, хотя бы и голодная, никогда не станетъ ѣсть овса, который лежалъ въ шкурѣ волка, и пр., (*Prima causa est qua vocatur sympatia et antypatia, sev virtus emittendi ex se occultas aliquas qualitates amicas vel inimicas, quae solent appellari sympatia et antypatia; et sic datur antypatia inter agnum et lupum; quare si tympanum lupino corio obductum fuerit, si pulsaretur, corium agninum in alio tympano distante rumperetur. Propter similem antypatiam equus, etsi famelicus, nunquam comedit auenam, quae fuerat in corio lupi deposita. Item plumae aquilinae exerunt et pellunt plumas anserinas...*²⁾). Второю причиной явленій удивительныхъ считалось гніеніе и разложеніе тѣлъ, третьею—противодѣйствіе (*antiperistasis*), четвертою—сильное воображеніе; пятою—вліяніе звѣздъ, шестою—дѣйствіе различныхъ врачебныхъ зельій и т. п.

¹⁾ Напр., *An per artem chemicam aurum verum fieri possit?* См. punct. 1, quæst. 1 изъ *Disput. de arte, magia et miraculis* въ курсѣ Христофора Чарнуцкаго 1701—6 г. (рукопись библ. Києво-Печерской Лавры X, 49).

²⁾ *Ibid.*, *Disputatio de arte magia et miraculis*; quæstio 2, punctum 1, de magia naturali; ср. рукоп. библ. Киев. дух. Академіи, J. 11. 67, 8, л. 513 и далѣе.

Вторая часть физики посвящалась изслѣдованію внѣшнихъ началъ или причинъ вещественнаго тѣла (*de causis extrinsecis corporis naturalis*. Тутъ говорилось о причинѣ и дѣйствиіи вообще (*in communi*), и рѣшались вопросы, скорѣе относящіеся къ метафизикѣ, чѣмъ физикѣ, напр., о дѣйствующей причинѣ сотворенной и несотворенной; о томъ, какъ Богъ вступаетъ въ общеніе съ тварями, о твореніи, сохраненіи, о причинахъ формальной, матеріальной, конечной и случайной (*de fortuna et fato, quae causae per accidens sunt*)¹⁾.

Третья часть излагала ученіе о свойствахъ тѣлъ—движеніи и покоѣ, дѣйствиіи и страданіи, съ особыми диспутациями *de infinito, de continuo*, о мѣстѣ (*de ubi seu de loco*, о пустотѣ и пространствѣ воображаемыхъ) и времени.

Съ четвертой части начиналась собственно вторая половина физики, говорившая о видахъ естественныхъ тѣлъ. Половина эта представляла собою настоящую энциклопедію. Тутъ была и *космогонія* (трактовалось о числѣ міровъ, о совершенствѣ видимаго міра, съ указаніемъ времени, когда—*qua parte anni, quo mense et die*—онъ сотворенъ,²⁾ и съ рѣшеніемъ вопросовъ, свободно ли его сотворилъ Богъ, могъ ли міръ произойти отъ вѣчности и т. п.), и *эсхатологія* (о признакахъ послѣдняго суда, объ антихристѣ, о всеобщемъ воскресеніи, о небѣ и преисподней и о возобновленіи видимаго міра), и *метеорологія* (о блуждающихъ огняхъ, падающихъ звѣздахъ, молніи, громѣ, кометахъ, радугѣ, вѣтрахъ, облакахъ, дождѣ, градѣ и проч.) и *уранографія* (о свойствахъ неба, о числѣ и движеніи небесъ³⁾, о звѣздахъ, о

¹⁾ Ibid, pars 2 phisicae; см. курсъ Георгія Конисскаго (по академич. рукописи) л. 176—177.

²⁾ См. курсъ Авмросія Дубневича, по академич. рукописи, л. 417, рипс-тум 2.

³⁾ Нужно замѣтить, что физика, преподававшаяся въ Академіи изслѣдуемаго нами времени, считала землю неподвижною (Основанія этому высказаны въ

вліянні ихъ на человѣческую волю и о предсказаніяхъ астрологій, о солнцѣ, лунѣ, о затменіяхъ и ложныхъ звѣздахъ), и *физиологическая психологія* въ связи съ общими *зоологическими* разсужденіями (о рожденіи и разрушеніи всего живущаго вообще, о происхожденіи людей¹⁾, о душѣ *vegetativa*—прозябательной, *sensitiva* и *rationali*, о силахъ разумной души, о снѣ, возрастахъ, темпераментахъ и пр.) и пр.

Физика занималась и рѣшеніемъ такихъ вопросовъ: чѣмъ должно представлять себѣ рай²⁾, существуетъ ли рай въ

рукоп. библи. Киев. дух. Акад. J. 11. 67. 8, л. 691 на обор.) главнымъ образомъ въ виду ученія Св. Писанія, которое *passim terrae stabilitatem tribuit* (ibid., л. 692, ср. рукоп. той же библи. J. 11. 66. 7, л. 468 и рукоп. J. 11. 61. 2, стр. 218—219). Правда, она излагала и систему Коперника, съ картезіанскимъ дополненіемъ къ ней, и систему Tycho-de-Brache, датскаго астронома, но всецѣло держалась системы Птолемея, который и считался *astronomorum perfectissimus* (рукоп. библи. Киев. дух. Акад. O. 4. 6, л. 438 на обор.), какъ не противорѣчившей своей системой буквѣ Св. Писанія. Лишь болѣе даровитые преподаватели, какъ Прокоповичъ и Конисскій, не выражали своей привязанности къ Птолемею, равно какъ и къ другимъ. *Non sola, замѣчалъ Прокоповичъ, plane historica de astronomorum opinionibus notitia contenti, alienam litem non ingredimur* (рукоп. той же библи. P. 65, л. 150; ср. рук. J. 11. 61. 2., л. 217—221).

¹⁾ Въ этомъ отдѣлѣ встрѣчается немало разсужденій, бесполезныхъ для строгаго вкуса и тяжелыхъ для цѣломудреннаго чувства. Напр., здѣсь ставятся такіе вопросы: *quid est generatio viventium? quid requiritur ad originem animalis? quod semen et quando concurrat ad generationem animalis? an semen ex omnibus partibus decidat? quo ordine fiat generatio prolis sev formatio factus?* говорится о менструаціяхъ, о причинахъ неплодія и т. п. Неумѣстность подобныхъ вопросовъ особенно чувствуется потому, что на ряду съ рѣшеніемъ ихъ идетъ рѣчь о лицахъ и предметахъ высочайшей святости, напр., рождествъ Богоматери (См. рукоп. библи. Киев. дух. Акад., O. 4. 6, л. 531—533, рукоп. Кіево-Печерской Лавры X, 49, pars 6. disp. 3; въ позднѣйшихъ руководствахъ этотъ отдѣлъ излагается болѣе сдержанно, см. напр., рукоп. библи. Киев. дух. Акад. J. 11. 66 7 л.л. 445 на обор.—448).

²⁾ *Sciendum... paradisum fuisse locum corporeum plantis pulcherrimis et arboribus consitum in oriente, prope Mesopotamiam et Arabiam..*, при чемъ приводились мнѣнія о мѣстоположеніи рая изъ Корнелія-а-Линиде (Рукоп. библи. Киев. дух. Акад., J. 11. 67. 8, л. 652 на обор.).

настоящее время? ¹⁾ какъ великъ былъ рай? ²⁾ если бы Адамъ не согрѣшилъ, то вѣкъ рая жили-ли бы люди? были ли въ раю животныя? вещественное ли (*corporealis*) было древо жизни? какое именно было древо познанія добра и зла (фигурное или яблочное)? были ли воды въ раю? и т. п.

Математика, вторая часть *натуральной* философіи, была выпускаема изъ философскаго курса всѣми преподавателями Кіевской Академіи, за исключеніемъ Оеофана Прокоповича. Такъ, Сильвестръ Кулябка замѣтилъ въ своемъ философскомъ курсѣ прямо, что она „*ab omnibus fere philosophiae scriptoribus nostri in collegio omitti solet* ³⁾“. Прокоповичъ,

¹⁾ Probabimus esse paradisum, in quo fuit Adam, nunc non existere, sed diluvio Noetuo vastatum et violatum, ita Pererius (Пепейра) contra Bellarminum et alios. Ratio videtur esse. Tum quia scriptura omnes montes sine ulla exceptione aquis diluvii coopertos fuisse, cubitis 15 asserit. Утверждать, что,—быть можетъ,—Богу угодно было, чтобы воды потопа не упразднили рай,—это значить вымышлять чудесное безъ необходимости. „Скажешь, что это было необходимо, такъ какъ въ Еккліастѣ 44 говорится, что Энохъ былъ взятъ въ рай чтобы, пришедши туда, послать людямъ раскаяніе (*poenitentiam*)... Но... Энохъ не былъ въ томъ раю, гдѣ былъ Адамъ, а въ другомъ какомъ-то пріятѣйшемъ (*amoenissimo*) мѣстѣ... Перейра въ 33 ей главѣ 3 ей книги о Троицѣ, св. Григорій Великій..., Августинъ... говорятъ, что какъ извѣстно, что Энохъ и Елисей живы до сихъ поръ, такъ неизвѣстно, гдѣ они теперь,—въ раю или въ другомъ мѣстѣ“ (изъ курса Хр. Чарнуцкаго).

²⁾ „... Quantus fuit... paradisus ante diluvium? Paradisum fuisse longum circiter 12 miliarum, ambitum vero ejus 36 vel 40. Pererius putat fuisse instar (подобіемъ) vel *Poloniae* vel *Hispaniae*. Тутъ же говорится и о невинномъ состояніи нашихъ прародителей (курсъ Христофора Чарнуцкаго, *pars 3, disputatio 3-de paradiso 2-dum*), приводились мнѣнія о времени пребыванія ихъ въ раю (*Aliqui dicebant annos fuisse primos parentes in Paradiso, quot annos Christus in terris fuit, nempe 33. Alii dicebant 40 diebus; tot enim Christus jejunavit.* Августинъ, Григорій, Василій, Дамаскинъ говорятъ, *eos fuisse plus, quam uno die. Кириллъ, Епифаній, Ефремъ и др., ...fuisse 6 vel ad summum 10 horas in paradiso*); о мѣстѣ погребенія Адама (*sepultus in monte... ubi Christus Dominus crucifixus fuit. Ita sentiunt Ciprianus sermone de resurrectione Christi, Epiphanius, s — святыя католичества—Augustinus, Athanasius, Ambrosius et c...*) и т. п.

³⁾ Рукопись библ. Кіев. дух. Академіи J. 11. 67. 8, л. 6.

понимая больше другихъ всю непригодность для практической жизни схоластической философіи ¹⁾, преподавалъ ее въ сжатомъ видѣ, безъ тѣхъ мелочныхъ свѣдѣній, которыми дорожили его товарищи по каюдрѣ философской мудрости въ Кіевской Академіи, вознаградивъ свои опущенія изложеніемъ арифметики и геометріи ²⁾, какъ болѣе полезныхъ въ житейскомъ отношеніи.

Наконецъ, *метафизика* ³⁾, составлявшая послѣднюю часть *натуральной* философіи, вела рѣчь (хотя и не строго выдержанную) о метафизическихъ понятіяхъ: о существѣ вообще, о существѣ реальномъ, возможномъ, о свойствахъ существа трансцендентальнаго (*de unitate, veritate et bonitate*), о противоположеніяхъ сущаго и объ отрицаніи его, о существѣ фиктивномъ или химерическомъ ⁴⁾. Затѣмъ, частнѣе говорила о сущемъ несотворенномъ (Богѣ) и сущемъ сотворенномъ. Такъ какъ рѣчь о Богѣ была предметомъ теологін, усвоившей это Высочайшее Благо „*ex professo*“, то метафизика ограничивалась лишь рѣшеніемъ вопросовъ: *possit demonstrari existentia Dei; quomodo Deus ubique existat; an*

¹⁾ В. Аскоченскій (ч. 2, стр. 17) замѣчаетъ, что Прокоповичъ, „какъ бы не хотя велъ науку философіи по проложенной уже его предшественниками тропинкѣ, имѣя въ виду богословіе, котораго суждено было ему стать преобразователемъ“.

²⁾ См. ихъ въ рукописи библ. Кіев. дух. Академіи Р. 65, л. л. 257—335.

³⁾ Называлась она такъ потому, что преподавалась большею частью *post philosophiam* (рукоп. библ. Кіев. дух. Акад. J. 11. 66. 7, л. 508, *proloquium*) и *extendit ultra scientias experimento naturali... infundatas, tractat de majoribus abstractissimis a sensibus* (*ibid.*);—такъ какъ объектомъ ея изслѣдованія служило *omne ens, ut ens, sed quatenus tale, abstrahens vel intrinsece vel extrinsece a materia; ens enim in communi abstrahitur a materia tantum per conceptum* (рукоп. той же библ. J. 11. 67. 8, л. л. 311—312).

⁴⁾ Въ примѣръ такого существа брался *hircocervus*. „*Cognosco non tantum entitatem hirci, non tantum entitatem cervi, sed in entitate inter hircum et cervum*“. (См., напр., метафизику изъ курса Хр. Чарнуцкаго; ср. рукоп. библ. Кіев. дух. Акад. J. 11. 67. 8, л. л. 333—5 и 350—355).

admittenda sunt in Deo potentia sev facultates; quatenam operationum genera destribuant (тутъ говорилось о разумѣ и волѣ Божіихъ); quatenam sunt praecipua Dei attributa; и общими разсужденіями объ ангелахъ ¹⁾). Въ отдѣлѣ о сущемъ сотворенномъ говорилось de ente per se (о бытіи субстанціальномъ), de ente in alio, de potissima proprietate substantiae scilicet suisistentia, съ замѣчаніемъ, что de subsistentia tractatus per se spectat ad Theologiam, et haec innotuit (становится извѣстнымъ) ex fide: nam ex fide docemur, quod aliud quid est natura et aliud subsistentia in uno, enim fides docet, quod in Deo unica sit natura, tres subsistentiae sev hypostases ²⁾).

Излагалась философская наука въ Академіи методомъ чисто схоластическимъ, съ чрезвычайно дробными дѣленіями и подраздѣленіями. Тутъ всегда, сверхъ общаго дѣленія ученія на двѣ части—положительную, въ которой statuuntur conclusiones (въ различномъ числѣ), и отрицательную, занимающуюся рѣшеніемъ возраженій (soluuntur objectiones), мы видимъ disputatio, quaestio, punctum и paragraphus.

Первыми преподавателями философіи въ изслѣдуемый нами періодъ былъ

Иннокентій Поповскій. Онъ началъ чтеніе философскихъ лекцій въ Академіи. кажется, съ 1699-1700 учеб. года ³⁾ и продолжалъ, вѣроятно, до конца 1701^{1/2} учеб. года.

Опредѣлить точно время прекращенія Поповскимъ преподаванія философіи очень трудно. 29 марта 1701 г. Попов-

¹⁾ См метафизику въ рукоп библиот. Кіев. дух. Академіи J. 11. 67. 8 (ср метафизику Чарнуцкаго).

²⁾ Ibid., tractatus 2, de ente particulari.—См. въ „Исторіи Киевской Академіи“, іером. Макарія Бугацкова, на стр 145—148, конспектъ философскаго курса, преподаванаго Георгіемъ Конисскимъ

³⁾ Н. И. Петровъ: „Кіевская Академія во второй половинѣ XVII в., стр. 56

скій, несомнѣнно, преподавалъ философію и, повидимому, былъ уже предназначень митроп. Варлаамомъ Ясинскимъ къ занятію въ Академіи богословской каѳедры, освободившейся послѣ перевода ректора Прокопія Колачинскаго 27 марта того же года на игуменство въ Кіевскій Пустынно-Никольскій монастырь.

Митроп. Варлаамъ Ясинскій въ письмѣ къ митроп. Стефану Яворскому, отъ 29 марта 1701 г., касаясь академическихъ дѣлъ, писалъ вотъ что: „Отецъ Туробойскій не докончилъ риторики и здѣсь зѣло былъ надобенъ на маистровство философіи послѣ моего племянника (*Иннокентія Поповскаго*)... А что о магистрахъ философіи, говорилъ митрополитъ въ томъ же письмѣ, разве мой племянникъ приужденъ будетъ *трилѣтнюю философію*, какъ ни есть, продолжати, покамѣстъ не сыщется иной послѣ его“¹⁾. Смыслъ этихъ словъ митроп. Ясинскаго, кажется, можно понять такъ: Туробойскій занялъ бы философскую каѳедру (послѣ Поповскаго) съ началомъ 1701½ учеб. года, но онъ отпущень въ Москву; значитъ, Поповскому, долженствующему преподавать съ началомъ 1701½ учеб. г. богословіе (и, думаемъ, послѣ Колачинскаго приступившему къ чтенію его), придется „*какъ ни есть*“, съ особымъ трудомъ, преподавать въ указанное время и философію уже *третій* годъ (1699—1700, 1700—1701; 1701—1702), до той поры, пока не найдется кто либо замѣнить его въ философскомъ классѣ.. Возможно еще и такое пониманіе. Ректоръ Колачинскій назначень игуменомъ; теперь преподаваніе богословія слѣдуетъ возложить на учителя философіи Поповскаго; вести два предмета Поповскому трудно; могъ бы Туробойскій преподавать философію, но его берутъ въ Москву. Значитъ, остается до поры до времени Поповскому „какъ ни есть“ читать трилѣтнюю философію, т. е. продолжать преподаваніе ея уже 3-й годъ. Но

¹⁾ „Труды Кіевской духовной Академіи“, 1901 г., ноябрь, стр. 404.

при такомъ пониманіи нужно одно изъ двухъ: или считать, что Поповскій началъ учительствовать въ философскомъ классѣ въ 16⁹⁸/₉₉ учеб. году (это I-й; второй—1699—1700 и третій 1700 1701-й) или думать, что митроп. Ясинскій второе полугодіе 1699 г. и первое 1701 посчиталъ за полные годы...

Читалъ философію Поповскій и позже, именно въ первой половинѣ мая 1701 г. Въ это время Академіею было подано кіевскому митрополиту Варлааму Ясинскому прошеніе о защитѣ академическихъ правъ. Подъ прошеніемъ отъ имени профессоровъ подписался „Академіи... Кіевской префектъ школъ, учитель наукъ *философскихъ* и богословскихъ іеромонахъ Иннокентій Поповскій“ ¹⁾. Изъ этой подписи ясно, что Поповскій послѣ ухода Колачинскаго, дѣйствительно, преподавалъ одновременно съ философіею и *богословіе* (въ маѣ 1701 г.).

Между 15 мая и 29 іюня 1701 г. ректоромъ въ Академію былъ назначенъ Гедeonъ Одорскій. Возложено ли было на Одорскаго преподаваніе богословія или нѣтъ, — ясныхъ извѣстій не имѣется. Но такъ какъ 1, въ началѣ (въ концѣ января или въ самомъ началѣ февралѣ) 1703 г., по распоряженію Государя, былъ вызываемъ въ Москву Иннокентій Поповскій „трудившій (трудящійся) въ училищахъ монастыря Братскаго Кіевскаго (постриженецъ Кіево-Печерскаго монастыря)“, и 2, въ грамотѣ къ Кіевскому митрополиту (2 февраля 1703 г.), посланной по этому поводу, была включена оговорка, что, если Иннокентія Поповскаго, „префекта школъ кіевскихъ“, *ради богословскаго ученія* невозможно отпустить“, то взамѣнъ его отправить Амвросія Бѣлиневича, игумена Мгарскаго“ ²⁾;—то мы утвер-

¹⁾ См. введеніе къ нашему изслѣдованію; см. „Труды Кіевской духовной Академіи, 1900 г., декабрь, стр. 569 и 604.

²⁾ „Труды Кіев. дух. Акад.“ 1901 г., ноябрь, стр. 402.

ждаемъ, что Одорскій *не преподавалъ богословія* въ Кіевской Академіи. Если допустить, что на него возложено было это преподаваніе, то тогда окажется необъяснимымъ, почему же онъ не велъ его до конца своей службы въ Академіи, а передалъ его, хотя бы въ началѣ 1703 г., Поповскому (когда Поповскій, несомнѣнно, преподавалъ богословіе, какъ видно изъ вышеприведенныхъ словъ о вызовѣ его въ Москву въ данное время). Вѣроятно, катедра богословія не предложена была Одорскому потому, что ему былъ предпочтенъ Поповскій, митрополичій племянникъ,¹⁾ достойный этой катедры (если не назначенный на эту катедру раньше опредѣленія Одорскаго ректоромъ), какъ уже учившій въ философіи (и чуть-ли не получившій образованіе за границею, кажется, въ Прагѣ²⁾; слѣдовательно не уступавшій въ учености Одорскому, видимо, закончившему свое образованіе въ Ольмюнци³⁾. Предложить Одорскому, какъ ректору, катедру философіи было не въ обычаяхъ Академіи той поры.

Итакъ, Поповскій въ ректорство Одорскаго преподавалъ богословіе (начавши его, вѣроятно, до ректуры Одорскаго, послѣ 29 марта 1701 г.) и, кажется, *одновременно*, до конца 1701½ учеб. года продолжалъ читать и лекціи по философіи.

Философскій курсъ, преподаанный, нужно думать, Поповскимъ, начатый въ 1699 г. и содержащій въ себѣ логику⁴⁾, физику и метафизику, озаглавленъ такъ: *Universa philosophia, commentariis scholasticis illustrata, doctrinam peripateticam complectens, ingenuo auditori Roxolano exposita 1699.*

¹⁾ О такомъ родствѣ Поповскаго митроп. Ясинскому см. „Труды Кіевской духовной Академіи“, 1901 г., ноябрь, „Кіевская Академія въ концѣ XVIII и началѣ XVIII столѣтія“, С. Т. Голубева.

²⁾ См. ниже.

³⁾ „Труды Кіевской дух. Акад.“. 1900 г., сентябрь, стр. 149.

⁴⁾ Діалектика въ 1700 г. была преподаваема въ риторическомъ классѣ. Она (съ обозначеніемъ 1700 г. и съ указаніемъ на ея преподаваніе въ риторикѣ) есть въ рукоп. библ. Кіево-Печерской Лавры (XI, 121, часть 2-я рукописи).

Два экземпляра его есть въ рукописяхъ библіотеки Кіево-Михайловскаго монастыря (№№ 1706 и 1707, съ замѣткою въ концѣ перваго экземпляра: *Finita est ultima lectio metaphysices anno 1702 julio 27-mo publice multo cum plausu*); одинъ—въ библ. Кіево-Софійскаго собора (№ 366); одинъ—въ библ. Кіевской духовной Академіи (О. 4. 6, безъ начальныхъ листовъ; съ замѣткою на 66 листѣ, что философскія диспутации *propositae et explicatae anno Domini 1700 et sequenti*) и одинъ, неполный, въ библ. Кіево-Печерской Лавры (VІІ 18, часть 2-я рукописи, гдѣ содержится *Pars secunda philosophiae vulgo physica seu scientia naturalis ad mentem peripateticorum anno 1700 aprilis 24*, съ замѣткою на оборотѣ 550 л. *Anno Domini 1701 Octobris 25 naturalis Philosophia finita est nobis* и на оборотѣ 597 л. съ такою же замѣткою, какъ и въ рукописи библ. Кіево-Михайл. монастыря, № 1706). Имени профессора нѣтъ ни на одномъ изъ этихъ экземпляровъ

Съ началомъ 1702^{2/3} учеб. года мѣсто Поповскаго въ философскомъ классѣ заступилъ

2. *Христоворъ Чарнуцкій*¹⁾, который учительствовалъ тутъ приблизительно до начала 1704^{1/6} учеб. года.

Преподанный имъ курсъ (не имѣющій общаго заглавія) состоялъ изъ *dialectики* (*Manuductio ad Logicam sive Dialectica generosae juventuti ad rationalem philosophiam praeparandae in campo Kijovo-Mohilaeano exporrecta., a reverendo patre Christophoro Czarnucki illustrata Anno... 1702 7-bris 8-vo*, разумѣется, начатой: она окончена была 22 октября, какъ видно изъ замѣтокъ въ другихъ указываемыхъ нами экземплярахъ), экземпляры которой есть въ рукоп. библіотекъ Кіево-Печерской Лавры (X, 59 и X, 58), Кіево-Софійскаго

¹⁾ Имя его, какъ профессора философіи, съ указываемой поры обозначено въ приписываемъ нами заглавію преподанной имъ *діалектики*, по экземпляру ея въ рукоп. библ. Кіево-Печерской Лавры X, 59.

собора (№№ 400 и 399) и Киевской духовной семинарии (VIII. 1. 56; *логики*: Organum Aristotelis seu aurea scientiarum clavis ad universam rationalis philosophiae portam A (nno) 1702 octobris die 23 (начатой, оконченной же 12 мая 1703 г., какъ видно изъ вышеуказанныхъ экземпляровъ въ тѣхъ же рукописяхъ, кромѣ семинарской); *физики*: Philosophia naturalis seu Physica, начатой 14 мая 1703 г. и оконченной 7 апрѣля 1704 г. (ея и метафизики нѣтъ въ рукописи семинарской и въ рукоп. № 399 Кіево-Софійскаго собора, но въ рукоп. библ. Кіево-Софійскаго собора № 401 есть физика, на которой стоитъ 1704 г.), и *метафизики*: Ultra naturalis scientia seu metaphysica anno 1704 (7 апрѣля оконченной). По окончаніи этого курса, Чарнуцкій (ставшій, вѣроятно, съ мая мѣсяца 1704 г. префектомъ, см. 1-ю главу настоящаго труда) былъ освобожденъ отъ преподаванія философін, которое повелъ

3. *Иларіонъ Ярошевицкій* Но Ярошевицкій учительствовалъ въ философскомъ классѣ слишкомъ недолго, приблизительно, *съ сентября (8-го) по ноябрь мѣсяца 1704 г.* (онъ умеръ въ ноябрѣ мѣсяцѣ). (На оборотѣ заглавнаго листа рукоп. библ. Кіево-Печерской Лавры X, 71, содержащей записи философскихъ лекцій, начатыхъ въ 1704 году, есть такая замѣтка: Reverendo in Christo patri Hilarioni Jaroszewicki sit requies aeterna, qui docebat scholas in Kioviensi Collegio 5-que annos et 6-to anno incepto cursu Philosophiae finivit cursum vitae suae post Dialecticam, anno 1705-to mense Novembri die. Указаніе въ этой замѣткѣ 1705 года ошибочно: курсъ философскій началъ Ярошевицкимъ въ 1704 г.; умеръ Ярошевицкій, *начавши этотъ курсъ*; значитъ, не въ 1705 г., а именно въ томъ же 1704 году, что подтверждаетъ и находящаяся на передней доскѣ рукописи библ. Киевской духовной семинаріи VIII. 1. 99. такая замѣтка: „Haec poësis scripta per me..., sub reverendo patre Hilarione Jaroszewicki, pie defuncti anno Domini 1704; см. при-

водимую ниже замѣтку о смерти Ярошевицкаго изъ рукописи библ. Кіевской духовной Академіи.)

Cursus philosophicus doctrinam Aristotelis Stagiritae e methodo, qua traditur in scholis, complectens; inchoatus su R. P. Hilarione Jaroszewicki in Collegio Kijovomohilaearum anno argumentati servi Dei hominis 1704 die 8 septembri съ точнымъ указаніемъ, сколько изъ него успѣлъ изложить Ярошевицкій до своей смерти (введеніе въ философскій курсъ и начало логики, озаглавленной: Philosophia universa, in partes tres logicam scilicet, physycam et metaphysicam distributa...), есть въ рукописи бібліотеки Кіевской духовной Академіи (Р. Муз. № 149, л. л. 1—79 ¹⁾), и, безъ такого указанія, въ рукописяхъ бібліотекъ Кіево-Михайловскаго монастыря (№ 1704), Кіево-Софійскаго собора (№ 403), Кіев Печерской Лавры (X, 71) и Смоленской духовной семинаріи (А. 836. О. 4.) ²⁾.

По смерти Ярошевицкаго, снова сталъ преподавать (какъ жется, съ 1-го декабря 1704 г. ³⁾) въ философскомъ классѣ

4. *Христофоръ Чарнуцкій* ⁴⁾), закончившій чтеніе курса, начатаго Ярошевицкимъ, 22 іюня 1706 года.

Прочитанный имъ курсъ (логика, оконченная 21 мая 1705 г., физика, начатая 23 мая того же года, и метафизика, начатая 6 мая 1706 г. и оконченная 22 іюня то

¹⁾ На 79 страницъ этой рукописи сдѣлана такая замѣтка: „Sit finis lecae nostrae, non finitis prooemialibus ejusdem; cum 1-um 5-ae quaestionis prooemialis punctum dictanti Magistro ultimum fecit punctum vitae, philosophic ordinem et dispositionem interrumpens verenda Magistra mors

Ample dispositos odit mors atra labores

Caepum insperato fine coronat opus.

²⁾ См. 1-й выпускъ составленнаго нами „Описанія рукописныхъ собраний находящихся въ г. Смоленскѣ“, 1901 г., стр. 19, № 26.

³⁾ Этимъ числомъ помѣчено начало преподаваемаго Чарнуцкимъ втораго курса въ рукоп. библ. Кіево-Печерской Лавры X. 49.

⁴⁾ Имя его, какъ профессора философіи съ 1 декабря 1704 г., указано рукописи бібліот. Кіево-Печерской Лавры X, 49.

же года) есть въ рукописяхъ библиотекъ Кіево-Печерской Лавры (X. 49, это чуть ли не автографъ Чарнуцкаго), Кіево-Софійскаго собора (№ 403¹⁾ и 402, въ послѣдней есть только *неоконченная* физика изъ этого курса), Кіево-Михайловскаго монастыря (№ 1704, л. л. 56—288, логика; и № 1705, физика), Смоленской духовной семинаріи (А. 836. 0. 4, логика)²⁾ и Кіевской духовной семинаріи (VIII. 1. 58, VIII. 1. 51, VIII. 51 и VIII. 1. 67, физика и метафизика)³⁾.

5. *Феофанъ Прокоповичъ*,—приблизительно съ 1707 г.⁴⁾ и, кажется, до конца 1709/10 учеб. года⁵⁾.

Экземпляръ (безъ начальныхъ листовъ) преподаннаго имъ курса, заключающаго въ себѣ діалектику, физику, метафизику, арифметику, геометрію и ивику, есть въ библ. Кіевской дух. Академіи (Р. 65)⁶⁾.

¹⁾ Иеромонахъ (впослѣдствіи митрополитъ Московскій) Макарій Булгаковъ ошибочно отнесъ (См. „Исторія Кіевской духовной Академіи“, стр. 66) этотъ курсъ въ 1679 году.

²⁾ См. наше „Описаніе рукописныхъ собраній, находящихся въ г. Смоленскѣ“, вып. I, стр. 19, № 26.

³⁾ Н. И. Петровъ „Описаніе рукописныхъ собраній, находящихся въ г. Кіевѣ“, вып. I, стр. 248—249. №№ 157—159.

⁴⁾ Въ этотъ годъ онъ былъ префектомъ и. по словамъ И. Чистовича, преподавалъ философію (см. 1-ю главу настоящаго изслѣдованія). Впрочемъ, очень возможно, что годы преподаванія Прокоповичемъ пѣтики и риторики нами указаны не вполне точно (такъ какъ и самыя основы для этихъ указаній лишены точности), и, можетъ быть, Прокоповичъ началъ преподавать философію въ 1696/7 учеб. году. При этомъ ничто не препятствуетъ предполагать, что онъ въ означенномъ году преподавалъ ее одновременно съ риторикой. Ивину (см. ниже), которою законченъ философскій курсъ, Прокоповичъ преподавалъ въ 1708 г.; значитъ, началъ былъ курсъ въ 1706/7 учеб. году.

⁵⁾ Съ слѣдующаго учебнаго года онъ, по нашему мнѣнію (см. ниже списокъ преподавателей философіи), началъ преподавать въ Академіи богословіе.

⁶⁾ На 241 листѣ въ началѣ описи.
 1) На 241 листѣ, въ началѣ, замѣчено, что она преподаваема въ Академіи Кіевской одно время Лаврентіемъ, что преподаванію философіи ему было поручено въ 1707 году, а въ 1708 году онъ самъ началъ преподавать (См. 1-ю главу настоящаго изслѣдованія).

6. *Сильвестръ Пиновскій*, вѣроятно, съ 17¹⁰/₁₁ учеб. года до половины, повидимому, 1715 г. ¹⁾.

Изъ преподаннаго имъ сохранились Disputationes philosophicae in Collegio Kievo-Mohilaeano Roxolano generosae indoli propositae anno Domini 1713 die 6 (въ Лаврской рукописи—8), septembris (содержащія въ себѣ діалектику, оконченную 20 октября 1713 года, логику, начатую 20 октября 1713 г., какъ видно изъ Лаврскаго экземпляра, физику, оконченную 1 іюня 1714 г., и метафизику); они есть въ библ. Кіево-Михайловскаго монастыря (№ 1701) и Кіево-Печерской Лавры (X, 60, здѣсь только діалектика и логика).

7. *Іосифъ Волчанскій*—съ 17¹⁵/₁₆ по 17¹⁸/₁₉ учеб.г. ²⁾.

Первый (1715—1717 г.) преподаанный имъ курсъ (Philosophia tripartita, doctrinam Aristotelis de rebus dialecticis sive logicis, phisicis et metaphisicis comprae hendens, in Collegio Kijovo-Mohylaeano inchoata anno Domini 1715, 7—bris die 13) есть въ библ. Кіево-Печерской Лавры (X, 62, тутъ заключаются *діалектика*, начатая 13 сентября, *логика*, начатая 15 ноября, *физика*, обозначенная 1716 годомъ съ указаніемъ имени Іосифа Волчанскаго, и *метафизика*, начатая въ 1717 г., съ указаніемъ того же имени и съ добавленіемъ „protunc praefectum“), Кіевской дух. Академіи (J. 11. 73 14, въ этомъ экземплярѣ указано, что метафизика начата 7 іюня 1717 г.) ³⁾; *второй* (1771—1719 г. Philosophia universa, doctrinam peripatheticam ad mentem principis philosophorum Aristotelis Stagyrityae complectens, commentationibus scholasticis illustrata atque in alma Kijoviensi Academia orthodoxa Mohiliana ingenuo auditori Roxo-

¹⁾ На преподаваніе имъ философіи указываетъ „многочѣтіе, возгласенное въ Кіевѣ въ началѣ XVIII ст.“ („Кіев. Старина“, 1884 г., іюль, стр. 545, см. также, списки учителей аналогіи).

²⁾ См. заглавія преподаваемыхъ имъ курсовъ.

³⁾ Н. И. Петровъ, Описаніе рукоп. перс.-археол. музея, стр. 22—23. № 44.

lano extradita annis 1716—1718, (1717 et 1718 optimo professore ac ordinario praefecto protunc scholarum R. Patre Josepho Wolczanski, какъ значится въ содержащемъ лишь логику экземпляръ Кіево-Михайловскаго монастыря)—въ библиотекѣ Кіевской духовной семинаріи, въ двухъ экземплярахъ (VІІІ. 1. 62. и VІІІ. 1. 44; тутъ есть физика и метафизика, tradita anno Domini 1719 mense Junio 1-mo)¹⁾; изъ этого курса логики и метафизики есть въ библиотекѣ Кіево-Михайловскаго монастыря (первая—въ рукописи № 1703, а вторая—въ рукописи № 1708, т. II, л. л. 301—322).

8. *Иларіонъ Левицкій*—въ 17¹⁹/₂₀ и 17²⁰/₂₁ учеб. г г. ²⁾.

Полный преподаанный имъ курсъ: Appia trita seu Atrium scientiarum philosophicae vulgo Dialectica dicta, quae intellectus neophilosophorum conducit atque dirigit ad consequendum trinum et cognoscendum unum, verum, bonum utile et honestum juxta illud..., sub reverendissimo patre Hilarione Lewicki, anno Domini 1719 Octobri 2-da die (физика этого курса начата 13 іюня 1720 г., метафизика окончена 23 іюля 1721 г.),—есть въ двухъ экземплярахъ въ библиотекѣ Кіево-Печерской Лавры (X, 66, X, 64), въ одномъ—въ библиотекѣ Кіево-Михайл. монастыря (№ 1699), а логика и физика изъ него въ библиотекѣ Кіевской духовной Академіи (I. 11. 60 1)³⁾.

¹⁾ Его-же, Описаніе рукоп. собраній, вып. 1, стр. 250, №№ 164 и 165.

²⁾ См. приведенное нами по рукописи библиотекы Кіево-Печерской Лавры X, 66 заглавіе преподаваемой имъ философіи. См. замѣтку въ концѣ метафизики, преподаваемой имъ (по рукоп. библиотекы Кіево-Михайл. мон. № 1699): „Anno 1721 Julii 23 die ad festum S. Joannis Baptistae sub professore reverendi Patris Hilarionis Lewicki“; см. заглавіе (буквальное съ приведеннымъ нами) его курса по академической рукописи. По окончаніи философскаго курса, Левицкій состоялъ „казнодѣей“ Свято-Софійскимъ и членомъ Кіевской духовной консисторіи (въ этой должности мы его видимъ въ февралѣ 1722 года; см. Описаніе докум. и дѣлъ, хранящ. въ архивѣ Св. Пр. Синода, т. II, стр. 138, примѣч. 2-е), а, за-
темъ въ 1723 сънова поступилъ преподавателемъ въ философскій классъ Ака-
деміи (см. ниже).

³⁾ Описаніе рукоп. церк.-археол. музея, стр. 23, № 45.

9. *Платонъ Малиновскій*—въ 17²¹/₂₂ и 17²²/₂₃ учеб. г. г. ¹⁾).

Полный преподаанный имъ курсъ: Olympia philosophica ad cursum biennalem decertantibus sapientiae amatoribus in Collegio Kievo-Mohilaeano proposita anno quo Aeterna Sapientia Christus ut Gigas cucurrit ad viam Salutis humanae 1721 die 15 septembris, m(anu) p(ropria) Malinovscii ²⁾—находится въ рукописи библи. Киевской духовной семинаріи (VIII. 1. 47³); полный экземпляръ есть въ рукоп. библи. Киево-Михайловскаго монастыря (№ 1708, т. I и т. II, л. 1—300); физика изъ его курса есть въ рукоп. той же библи. (№ 1703) ⁴; діалектика, логика и метафизика—въ рукоп.

¹⁾ См. приведенное нами по семинарской рукописи заглавіе преподаваемой философіи; см. заглавіе преподаваемой имъ физики (по рукоп. Киево-Михайл. мон., № 1703), въ которомъ сказано, что она начата 18 сентября 1722 г. su reverendo P. P. Malinowski; ср. Описание докум. и дѣлъ, хранящ. въ архив. Св. Пр. Синода, т. VI, ст. 355, гдѣ содержится доношеніе ректора Московско Академіи, архимандрита Гедеопа Вишневекаго объ опредѣленіи въ этой Академіи учителей на 17²⁶/₂₇ учеб. годъ. Тутъ архимандритъ Гедeonъ предполагаетъ поручить преподаваніе богословія іеромонаху Платону Малиновскому, который обучалъ философію въ Киевѣ въ продолженіе двухъ лѣтъ и въ Москвѣ два года былъ конціонаторомъ. См. т. VIII, ст. III, № 101, гдѣ есть просьба Малиновскаго, въ мартѣ 1727 года, объ увольненіи его отъ должности префекта въ Московской Академіи. Въ просьбѣ этой Малиновскій говоритъ, что онъ въ Московскихъ школахъ находился съ 1723 г., и что школьные труды свои онъ началъ въ Киевѣ преподаваніемъ сначала грамматики, а потомъ и философіи. Слѣдовательно, въ Москву Малиновскій прибылъ въ 1723 г., послѣ двухлѣтняго преподаванія философіи въ Киевской Академіи; значить, это преподаваніе онъ велъ въ 17²¹/₂₂ и 17²²/₂₃ учеб. г. г. (См. о Малиновскомъ у свящ. Н. Степелскаго: „Харьковскій коллегіумъ до преобразованія его въ 1817 г.“, Харьков 1895 г., стр. 27—28).

²⁾ Логика изъ этого курса была окончена 24 мая 1722 г., физика начата 18 сентября 1722 г. и метафизика начата 15 мая 1722 г. (по рукоп. же Киево-Михайл. мон. и Киево-Печерской Лавры: 25 мая).

³⁾ Н. Н. Петровъ, Опис. рукоп. собр., вып. I, стр. 250, № 166.

⁴⁾ Ibid., вып. II, стр. 142, № 448.

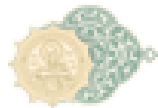
Полный преподаанный имъ *первый* курсъ въ 1729—31 г.: *Cursus philosophicus in Collegio Kijovo-Mohylaeano ingenuis sapientiae amatoribus explicatus 1729 ad annum 1730 sub reverendissimo in Christo patre Stephano Kalinovski*—есть въ библ. Кіево-Печерской Лавры (X, 83); логика и метафизика изъ него—въ библ. Кіевской дух. семинаріи (VIII. 1. 46, л. 2—238)¹⁾; записей же лекцій *второго* курса не сохранилось.

13. *Иеронимъ Миткевичъ*—въ 17³³/₃₄ и 17³⁴/₃₅ г.г.²⁾.

подпись, какъ учителя философіи; см. въ 1-й главѣ списокъ префектовъ) архива Кіевской дух. консисторіи. Въ концѣ 17²⁷/₂₈ (позже 19 марта 1728 г.) учеб. года Св. Синодъ предписалъ кіев. архіеп. Варлааму Ванатовичу выслать въ учителя въ Москву, въ числѣ прочихъ лицъ, и Калиновскаго. Архіеп. Ванатовичъ въ отвѣтъ Синоду просилъ оставить Калиновскаго въ Кіевѣ „при проходимой имъ должности учителя риторики и философіи (Описаніе докум. и дѣл, хранящ. въ архивѣ Св. Пр. Синода, т. VІІ, № 193, ст. 206). Думаемъ, что въ послѣднихъ словахъ учительство Калиновскаго въ философіи выѣзды въ виду, какъ предполагаемое только съ наступленіемъ новаго учебнаго года (когда Дубневичу, закончивавшему двухгодичный философскій курсъ, могло быть дано какое-нибудь новое назначеніе), но не какъ дѣйствительное въ концѣ 17²⁷/₂₈ учеб. года. Приведенныя нами выше замѣтки изъ рукописей говорятъ, что въ 1728 г. философію преподавалъ Амаросій Дубневичъ... Можетъ быть, Амаросій Дубневичъ былъ во время отвѣта архіеп. Ванатовича Синоду въ отпускъ, или болѣлъ; тогда за него Калиновскій, учительствовавшій въ риторикѣ, могъ временно преподавать и въ философскомъ классѣ. Но это болѣе, чѣмъ сомнительно: вѣдь профессоръ долженъ имѣть чрезвычайную подготовку для неожиданнаго замѣщенія другой касседры. Поэтому, намъ представляется болѣе вѣроятнымъ наше первое предположеніе. А что онъ былъ учителемъ и въ 17³¹/₃₂—17³³/₃₄ г.г., это мы говоримъ на томъ основаніи, что въ данное время ректоромъ Академіи былъ Амаросій Дубневичъ, читавшій богословіе (см. списокъ ректоровъ и профессоровъ богословія), а префектомъ Калиновскій; съ обязанностию же префекта всегда соединялось чтеніе философіи (иногда даже богословія). Которую, дѣйствительно, около марта 1733 г. Калиновскій и преподавалъ въ Академіи. Ясное указаніе на это есть въ дѣлѣ № 21, въ „Актахъ, относящихся къ исторіи Кіевской Академіи за XVIII ст.“, собранныхъ нами въ 1895 г. (Выписка изъ этого дѣла о возмущеніи студентовъ философіи противъ Калиновскаго приведена нами ниже).

1) Н. И. Петровъ, Описаніе рукоп. собраній; вып. I, стр. 252, № 169.

2) Указаніе на преподаваніе имъ философіи есть въ рукоп. библ. Смоленской дух. семинаріи А. 833. О. 1, гдѣ въ самомъ заглавіи философскаго курса,

Преподаваемая имъ философія: Liber Philosophiae quadripartitus, id est logica, metaphysica, phisica et ethica ad mentem Aristotelis Stagyrtyae ea methodo, qua traditur in scholis, biennio scribendus et explicandus in Collegio Kijovomohylano, sub ejusdem Collegii sapientissimo ac munificentissimo protectore illustrissimo Raphaële Zaborowski Archypraesule Kijoviensi, inchoatus anno Domini 1733 septembris 17 die—есть въ библ. Кіевской духовной семинаріи (VIII. 1. 64) ¹⁾ и часть ея (діалектика, логика, начало метафизика и часть физики) въ библ. Смоленской духовной семинаріи (А. 833. 0. 1) ²⁾.

14. *Сильвестръ Кулябка*—съ августа 1735 г. до конца 1738^{3/3}, учеб. г. ³⁾.

Первый (1735—37 г.г.) его курсъ: Philosophia quatuor suis partibus biennium ex more claudens die mense septembris 17 anno 1735 cum Deo inchoata per R. Patrem Hieromonachum Sylvestrum Kulabka (логика окончена 18 мая, 1736 г., метафизика 19 іюня 1736 г., физика 12 іюня 1737 г., этика—15 іюня 1737 г.) есть въ библ. Черниговской дух. семинаріи ⁴⁾ и Кієво-Печерской Лавры (X, 79), а *второй* (1737—39 г.г.): Cursus philosophicus ingenuis sa-

начато 17 сентября 1733 г., сказано, что онъ traditus sub dignissimo professoře Hieronimo Mitkewicz, и, затѣмъ, то же самое повторено въ заглавіи физики, начатой 18 сентября 1734 г., и въ заглавіи метафизики, начатой 16 мая 1734 г. Въ 1733—35 г.г. Миткевичъ былъ префектомъ (см. выше), а богословіе читалось въ Академіи Иларіономъ Негребецимъ (см. ниже).

¹⁾ Н. И Петровъ, Описаніе рукоп. собр., вып. I, стр. 252, № 170.

²⁾ См. составленное нами „Описаніе рукоп. собр., находъ въ г. Смоленскѣ“, вып. I, стр. 23, № 31.

³⁾ См. опредѣленіе учителей (на 1735^{3/3} учеб. г.) отъ 28 августа 1735 г. (передано нами въ библ. церк.-археол. музея при Кієв. дух. Академіи); см. вѣдомости объ ученикахъ Кієв. Академіи (представленія въ Св. Синодъ) за 30/37, 37/38 и 38/39 учеб. г.г., гдѣ онъ именуется учителемъ философіи.

⁴⁾ Лалеєвъ, Опис. рукоп. собр., принадл. библ. Чернигов. дух. сем., стр. 195, № 159.

pientiae amatoribus, in Academia Kijovo-Mohylo-Zaborovsciana iteratim expositus, nec non scholasticis commentationibus tritus anno Domini 1737 ex die septembris, 19 ab admodum in Christo patre Sylvestro Kulabka protunc philosophiae professore scholarumque praefecto,—въ библ. Кіевской дух. Академіи (J. 11 67. 8) ¹⁾; діалектика и логика изъ него есть въ библ. Смоленской дух. семинаріи (А. 696. О. 1, л. л. 278—405) ²⁾ и физика въ рукоп. библ. Кіевской дух. семинаріи (VIII. 1. 46, л. л. 239—587) ³⁾.

15. *Михаилъ Козачинскій*—съ 17^{39/40} по 17^{44/45} учеб. г. ⁴⁾.

Первый (1739—1741 г.) его курсъ: Cursus philosophicus entis naturalis per quaestiones philosophicas ad sequens consvetumque biennii tempus juxta usum in scholis Peripateticorum praeceptum ingenuo auditori Roxolano in alma ac orthodoxa Academia Mohylo-Zaborowsciana... expositus et explicatus..., anno 1739 septem. 18 die inchoatus Kijoviae, sub reverendissimo patre Michaelе Kozaczynskj, оконченный 3 іюля 1740 г., въ двухъ экземплярахъ, есть въ библ. Кіево-Печерской Лавры (X, 70 и рукоп. Лат. 47); *второй* (1741—43 г.): Syntagma totius Aristotelicae Philosophiae ad usum scholae Peripateticae in celebri orthodoxa Academia Kiewo-Mohylo-Zaborowsciana... in 5 libros divisum, Roxolano auditori ex consvetis per biennium traditum et explicatum, nec non publicis disputationibus ac... argumentis viva voce prolatis illustratum, inchoatum Kijoviae anno... 1741 septembris 18 die,—въ библ. Кіево-Печерской Лавры (X, 85), Кіевской духов. Академіи (Р. Муз. № 637) и С.-Петербургской

¹⁾ Н. И. Петровъ, Описаніе рукоп. церк.-арх. муз., стр. 24—25, № 50.

²⁾ См. составленное нами „Описаніе рукоп. собран., находящ. въ г. Смоленскѣ“, вып. I, стр. 50, № 64.

³⁾ Н. И. Петровъ, Описаніе рукоп. собр., вып. I, стр. 252, № 169.

⁴⁾ См. Акты Кіево-Брат. учил. мон. и Акад., собран. В. Асвоченскимъ, т. I, д № 13 и № 23; см. вѣдомость объ ученикахъ Кіевской Академіи за

дух. Академіи¹⁾; *третій* (1743—45 г.): *Philosophia Aristotelica ordine scholae peripathetica ex consuetis in alma et orthodoxa Academia Kijovo-Mohylo-Zaborovsciana per biennium dic-*

17³⁹/₄₀ учеб. г. (въ архивѣ Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. III, гдѣ подъ спискомъ учениковъ философскаго класса 9 декабря 1739 года подписался „учитель іерей Мануилъ Козачинскій (о времени принятія Козачинскимъ монашества см. въ 1-й главѣ, списокъ профекторовъ); см. такія же вѣдомости и за дальнѣйшіе годы.

Въ представленіи учителей (на 17⁴²/₄₄ учеб. г.) отъ 4 августа 1743 г. на Михаила Козачинскаго предположено было возложить чтеніе богословія, а преподаваніе философіи поручить іером. Варнавѣ Старжицкому (См. Акты Кіево-Брат. учил. мон. в Акад., собр. В. Аскоченскимъ, т. I, д. № 22). 8 августа 1743 г. митроп. Рафаилъ Заборовскій просилъ архимандрита Кіево-Печерской Лавры выслать (выѣхать съ другими лицами, назначенными въ учителя Академіи изъ Лаврскихъ монаховъ) Старжицкаго къ занятію опредѣленнаго ему служенія. Варнава Старжицкій въ это время находился въ г. Глуховѣ. 12 августа Лаврскій архимандритъ Тимофей Щербатскій увѣдомилъ Старжицкаго о состоявшемся опредѣленіи. Старжицкій 28 числа отвѣтилъ Щербатскому, что онъ при отъѣздѣ своемъ въ Глуховъ, для окончанія „книгъ правилъ“, обязался переписать и привезти въ Лавру „книгу правую“, что сейчасъ онъ переписалъ большую половину этой книги (Въ архивѣ Кіево-Печерской Лавры сохраняется книга, озаглавленная „Комиссіи перевода и свода книгъ правилъ проекты“, гдѣ съ 16 главъ есть подпись „іером. Варнава Старжицкаго Кіево-Печерской Лавры соборнаго старца“); и что оставить дѣло дальнѣйшей перенески книги не можетъ, вслѣдствіе отлучки писаря Луки въ вотчины (Архивъ Кіево-Печер. Лавры. 1-я связка дѣлъ. л. л. 120 и 122). 7 сентября архимандритъ Щербатскій изъ Смѣлого отъправилъ „дублировать“—вторичное письмо Старжицкому въ Глуховъ. 11 сентября Старжицкій, въ виду требованія, чтобы онъ непременно явился преподавать философію, отвѣтилъ: „По довольномъ разсужденіи такой школы тяжесть и трудность, а силъ моихъ оскудѣніе и крайнюю за часто находящими природными болѣзнями моими немощь узнаю себе быть неудобна“ (Ibid., л. 123). Послѣ этого. 20 сентября архимандритъ Тимофей Щербатскій сдѣлалъ запросъ къ Лаврскому намѣстнику о томъ, нѣтъ ли кого между Кіево-Печерскими иноками на мѣсто Старжицкаго въ учителя философіи (ibid., л. 121). Что было слѣдствіемъ такого запроса,—не знаемъ.. Видимо, каведру философіи оказалось необходимымъ оставить по прежнему за Козачинскимъ... 20 августа 1744 г. Козачинскій снова былъ оставленъ въ философскомъ классѣ на 17⁴⁴/₄₅ учеб. г. (См. опредѣленіе учителей на 17⁴⁴/₄₅ учеб. г. у профес. С. Т. Голубева). Въ 17⁴⁵/₄₆ учеб. г. мы видимъ Козачинскаго профессоромъ богословія (см. ниже).

¹⁾ „Описаніе 432 рукописей, принадлежащихъ С.-Петербургской дух. Академіи“, А. Родосскаго, СПб., 1893 г., стр. 218, № 203.

tata .., inchoata anno... 1743 septembris 23 die Kijoviae, patre praefecto academiae ordinario professore philosophiae Michale Kozaczynskij — въ библиот. Киевской дух. Академіи (J. 11, 63. 4) ¹⁾ и Киевской дух. семинаріи (VIII. 1. 41 и VIII. 1. 43, не полный) ²⁾.

16. Гедеонъ Сломинскій ³⁾ въ 17^{45/46} учебномъ году по май 1747 г ⁴⁾

Преподанная имъ философія: *Cursus philosophicus de rerum divinarum et humanarum cognitionem contententibus in Academia Mohylo-Zaborowsciana institutus nec non doctis celeberrimi*

¹⁾ Н. И. Петровъ, Описание рукоп. церк.-археол. музея. стр. 25, № 52.

²⁾ Его-же, Описание рукоп. собр.; вып. I, стр. 252—3, №№ 171 и 172.

³⁾ Сынъ священника мѣстечка Жолква, польской націи, Сломинскій былъ постриженъ въ монашество на 29 году отъ роду, 24 марта 1744 г. въ Києво-Михайл. мон. (Архивъ Киев. дух. консистории д. 1743 г., № 127 и д. 1744 г., 24 апрѣля, № 839. О пренесеніи назначенія его учителемъ философіи см. выше. Вызванный въ началѣ 1747 г. въ Петербургъ для провѣрки новаго перевода славянской библии, Сломинскій оставался въ Києвѣ для излѣченія своей болѣзни (Онъ въ май мѣсяцѣ отказывался отъ этой повѣдки своею болѣзнію — «трисавицею, отъ которой и ноги спухли, почему и въ школу съ великимъ бѣдствіемъ и то только въ такіе дни, въ которые пароксизмы не бывають, едва ходить можетъ») почти до конца 1747 года; Описание докум. и дѣлъ, хранящ. въ арх. Св. Пр. Синода, т. III, № 38, ст. 78. Думаемъ, что до конца 17^{46/47} учеб. г. онъ состоялъ учителемъ философіи; съ началомъ же слѣдующаго учеб. года преименомъ ему былъ назначенъ іером. Георгій Конисскій, назначенный въ май мѣсяцѣ префектомъ Академіи на мѣсто Варлаама Лящевскаго (см. I-ю главу нашего изслѣдованія). Асковчанскій почему-то считаетъ Сломинскаго собственно учителемъ риторики, а на преподаваніе имъ философіи смотритъ какъ на дѣло случайное, возложенное на него вмѣсто Лящевскаго, преподававшаго богословіе за болѣзны ректора Ляскоронскаго (ч. 2, стр. 140) По такому своему домыслу, кажется, не вѣрилъ я самъ Асковчанскій (ч. 2, стр. 167—169). Лящевскій состоялъ преподавателемъ богословія одинъ годъ (съ осени 17^{46/47} до 3-го мая 1747 г., см. ниже). философіи же никогда не читалъ (В. Асковчанскій не правъ, считая Лящевскаго профессоромъ философіи; см. ч. 2, стр. 127) слѣдовательно, замѣщать его каедрѣ по философіи Сломинскому не приходилось; учителями же риторики въ его время (см. выше).

⁴⁾ 8 августа 1746 г. митрополитомъ, согласно соотвѣтствовавшему представленію, былъ опредѣленъ на учительство въ философскій классъ іером. Тя-

morum authorum commentationibus imprimis clarissimi logici Bartholomaei.. mani quoad fieri potuit tritus anno 1765 (поправлено 1746) sub reverendissimo patre Gedeon: Slominski, philosophiae professore eruditissimo есть въ библ. Иркутской дух. семинаріи (по инвентарю ея каталога подъ № 21) ¹⁾; и

17. *Георгій Конисскій*—съ 1747/48 учеб. г. до 26 августа 1751 г. ²⁾).

Первый его курсъ (1747—9 г.): Philosophia peripathetica juxta numerum quatuor facultatum quadripartita, continens in se logicam, physicam, metaphysicam et ethicam, tractata, tradita ad mentem principis philosophorum Aristotelis S. Kijowiae in alma et orthodoxa Academia Mohylo-Zaborowsciana annis 1747 et 1748 Professore Reverendissimo Patre Georgio Koniski, Academiae Kijovensis praefecto,—въ двухъ экземплярахъ, есть въ библ. Черниговской дух. семинаріи ³⁾; второй же (1749—51): Philosophia juxta numerum quatuor facultatum quadripartita complectens Logicam, Ethicam, Physicam et Methaphysicam, tradita in Academia Kijevensi anno Domini 1749 et

хонъ Александровичъ. Александровичъ отказался отъ этого назначенія и былъ оставленъ на учительствѣ въ риторикѣ (см. выше списокъ учителей риторикѣ). Въслѣдствіе этого Гедеоу Сломинскому, опредѣленному того же 8 августа на учительство въ риторикѣ, было предоставлено преподаваніе философіи, вѣроятно, въ началѣ сентября 1745 г., такъ какъ Тихонъ Александровичъ свой отказъ отъ философіи написалъ на имя Лаврскаго архимандрита Тимофея Щербацкаго 31 августа. Что именно Сломинскій преподавалъ философію въ 1746/47 г., это подтверждается указаніемъ на такое же учительство его около 1 мая 1746 г. въ доношеніи (имѣющемся у профессора С. Т. Голубева) префекта Михаила Козачинскаго отъ 15 мая 1746 г. къ митроп. Рафаилу Заборовскому. О преподавательствѣ же его въ 1746/47 уч. г. въ философскомъ классѣ см. примѣчаніе къ рѣчи объ учителяхъ аналогій Кременецкомъ и Ярошевскомъ.

¹⁾ „Труды Кіев. дух. Акад.“, 1892 г., октябрь: „Рукописи Иркутской дух. семинаріи южно-русскаго происхожденія“, стр. 311—312, № 10.

²⁾ См. заглавія преподаваемыхъ имъ курсовъ, см. Акты Кіево-Брат. учил. жон. и Акад., собран. В. Аскоченскимъ, т. I, д. № 39.

³⁾ Лицевъ, Опис. рукоп., принад. библ. Чернигов. дух. семинар., стр. 197, №№ 171 и 172.

1750, sub R. P. Professore Georgio Koniskj, — въ библ. Кіево-Софійекаго собора (№ 410), С.-Петербургской дух. Академіи ¹⁾ и Кіевской дух. Академіи (Р. Муз. № 102, и J. 11. 61 2) ²⁾; физика изъ него въ — библ. Кіевской дух. Академіи (J. 11. 64. 5) ³⁾.

Философскія руководства, преподаанныя перечисленными преподавателями Академіи, не только одинаковы по содержанию и по (одному и тому же схоластическому) духу, но и по буквѣ мѣстами представляютъ слабое отличіе одно отъ другого ⁴⁾. Нельзя сказать, конечно, что это были списки одного и того же учебника; нѣтъ, всякая система имѣетъ свой объемъ и свое изложеніе, отличающіе ее отъ другой. Очевидно, каждый профессоръ въ составленіи своихъ лекцій хо-

¹⁾ „Описаніе 432 рукописей, принадлеж. С.-Петербургской дух. Академіи“ А. Родоскаго, СПб., 1893, стр. 217. № 202.

²⁾ Н. И. Петровъ, Описаніе рукоп. церк.-археол. музея, стр. 25, № 51.

³⁾ Ibid., стр. 26, № 54.

⁴⁾ Порой цѣлые трактаты одного руководства буквально повторялись въ другомъ; ср. напр., л.л. 146 на обор. — 151 на обор. изъ рукоп. библ. Кіев. дух. Акад. Р. 65 съ л.л. 217 — 221 изъ рукоп. той же библ. J. 11 61. 2; второй курсъ Кулабѣи (по академической рукоп.) во многихъ мѣстахъ (особенно въ отдѣлѣ: de elementis imparticulari) до буквальнойности сходенъ съ курсомъ Дубневича (по академ. рукоп.); ср. рукоп. библ. Кіев. дух. Акад. О. 4. 6; л. 531 et sq. съ л. 445 et sq. рукописи той же библ. J. 11. 66. 7; и мн. др. Отвѣтъ М. Линчевскаго о значительной самостоятельности философскаго курса М. Козачинскаго, будто бы сдѣлавшаго „первую попытку освобожденія“ отъ „рабскаго подчиненія системѣ Аристотеля“, и о Г. Конисскомъ, какъ слѣдовавшемъ Аристотелю „только въ логикѣ и диалектикѣ“, а въ остальныхъ частяхъ философіи „достаточно самостоятельнымъ“ (См. „Педагогія древнихъ братскихъ школъ и преимущественно древней Кіев. Академіи“ въ „Трудахъ Кіев. дух. Акад.“, 1870 г., т. III, стр. 537 — 8), — одно недоразумѣніе. Явившееся, конечно, вѣтъ всакаго знакомства съ лекціями Козачинскаго и Конисскаго и сравненія ихъ съ руководствами другихъ профессоровъ, близкихъ въ нимъ по времени. Курсы Козачинскаго сходны съ курсами Дубневича, Кулабѣи и др., а лекціи Конисскаго съ курсомъ Прокоповича (см. ниже), и ничуть не свободны отъ рабства схоластическому аристотелизму, что видно даже изъ самыхъ заглавій ихъ. Лекціи Козачинскаго и Конисскаго только болѣе чужды груза схоластическихъ тонкостей и подробностей.

тѣмъ быть по возможности самостоятельнымъ и не желать имѣть руководствомъ систему своего предшественника. Но, съ другой стороны, весьма ясно, что у кievскихъ профессоровъ были часто одни и тѣ же источники для философскихъ лекцій: многочисленные комментаріи на Аристотеля ¹⁾ и различныя западно-европейскія іезуитскія руководства по философіи, нерѣдко именуемыя и самими преподавателями въ ихъ лекціяхъ ²⁾. Разумѣется, трудно предполагать, чтобы каждый профессоръ въ теченіе двухъ лѣтъ своего преподаательства въ философскомъ классѣ (при занятіяхъ помимо профессора, какъ, напр., при несеніи обязанностей префектуры и т. п.) успѣвалъ изучить или даже прочесть все то, что имъ цитовалось въ лекціяхъ. Естественнѣе допустить, что преподаватели философіи Кіевской Академіи свои лекціи составляли, не самостоятельно изучая Аристотеля и его комментаторовъ, а списывая и передѣлывая, насколько кто могъ, цѣлые трактаты изъ печатныхъ и рукописныхъ философскихъ учебниковъ, преподававшихся въ различныхъ іезуитскихъ латино-польскихъ академіяхъ и коллегіяхъ.

Мы пересмотрѣли почти всѣ латино-польскія печатныя и рукописныя руководства по философіи, находящіяся въ кievскихъ книгохранилищахъ и въ библиотекѣ Смоленской дух. семинаріи, и думаемъ, что рукописныя руководства болѣе, чѣмъ печатныя, служили для профессоровъ Академіи источниками

¹⁾ См. приведенную нами выше выписку рукоп. изъ библиотекъ Кіев. дух. Академіи J. 11. 66. 7. л. 86 и 119. Весьма многихъ изъ цитуемыхъ комментаторовъ на Аристотеля въ философскихъ курсахъ Академіи изслѣдуемаго нами періода въ настоящее время нѣтъ въ библиотекѣ Кіев. дух. Академіи (Время и пожары истребили почти все, чѣмъ пользовалась древняя Академія); очень же много ихъ сочиненій есть въ библиотекѣ Волынской дух. семинаріи (см. л. 112—125 ея каталога, составленнаго въ 1917 г., въ библиотекѣ Кіев. дух. Акад., Р. Муз. № 629).

²⁾ См. напр. рукоп. библиотекъ Кіев. дух. Акад. J. 11. 66. 7, л. 119, 121, 126, 275 на обор. и мн. др. Болѣе другихъ профессоровъ такихъ указаній сдѣлано Амаросіемъ Дубневичемъ.

главлено: „Apologia sacrarum Reliquiarum Patrum nostrorum, qui post suum obitum in cryptis nostris Kijoviensibus quieverunt... quod scilicet hac divina supernaturali virtute dotem integritatis sortita incorrupta servantur“. Вѣроятно, оно списано съ печатнаго изданія (такъ же озаглавленнаго) разсужденія Ѳ. Прокоповича, помѣщеннаго въ вышедшей въ Бреславль въ 1745 г. книгѣ: „Illustrissimi ac reverendissimi Theophan. Prokorporowicz Miscellanea sacra“, на стр. 65—122) ¹⁾. О. Прокоповичу слѣдовалъ въ своихъ философскихъ чтеніяхъ Георгій Конисскій, по всей вѣроятности, и руководившійся лекціями Прокоповича ²⁾.

Д. Вишневскій.

(Продолженіе будетъ).

---

¹⁾ На русскомъ языкѣ „Разсужденіе о нетлѣннѣйшѣй мощей“, съ сокращеніями, напечатано неоднократно. Мы имѣли подъ руками 6-е изданіе, печатанное въ типографіи Кіево-Печерской Лавры въ 1890 г.

²⁾ Говоримъ такъ, имѣя въ виду весьма большое сходство лекцій ихъ какъ въ общемъ, такъ и въ частностяхъ; ср., напр., изъ курса Прокоповича изложеніе шестоднева съ таковымъ же въ курсѣ Конисскаго, изложеніе системъ міра у того и другого, и пр..